

СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Пушкина, 112, г. Пермь, 614068

e-mail: 17aas.info@arbitr.ru**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ 17АП-15919/2018-АК

г. Пермь

14 марта 2019 года

Дело № А60-34146/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 06 марта 2019 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 14 марта 2019 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Мармазовой С.И.,
судей Даниловой И.П., Зарифуллиной Л.М.,
при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания
Филиппенко Р.М.,
при участии:
от лиц, участвующих в деле: не явились
(лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены
надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального
кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), в том числе публично, путем
размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-
сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда),
в связи с неявкой лиц, участвующих в деле, аудиопотоколирование судебного
заседания не ведётся,
рассмотрел в судебном заседании апелляционные жалобы
лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, Крикливцева Андрея
Петровича (Крикливцев А.П.), Дудина Дмитрия Александровича (Дудин Д.А.)
на определение Арбитражного суда Свердловской области
от 27 сентября 2018 года
о привлечении Дудина Д.А. и Крикливцева А.П. к субсидиарной
ответственности по обязательствам должника,
вынесенное судьёй Кириченко А.В.
в рамках дела № А60-34146/2014
о признании общества с ограниченной ответственностью «Среднеуральский
завод металлических конструкций» (ООО «СУЗМК», ОГРН 1126685005622,
ИНН 6685005600) несостоятельным (банкротом),

установил:

07.08.2014 ООО «СУЗМК» (далее – должник) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 13.08.2014 заявление должника о признании его несостоятельным (банкротом) принято к производству суда.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 02.02.2015 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждён Медведев Владимир Александрович (Медведев В.А.).

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 02.06.2015 Медведев В.А. освобождён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, конкурсным управляющим утверждена Жукова Татьяна Владленовна (Жукова Т.В.).

01.08.2017 конкурсный управляющий должника Жукова Т.В. обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Дудина Д.А. к субсидиарной ответственности в размере 107 731 972 руб. 68 коп. (с учётом уточнений, принятых судом в порядке ст. 49 АПК РФ).

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 15.12.2017 в порядке ст. 51 АПК РФ к участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечён Криклицев А.П.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 27.03.2018 Криклицев А.П. привлечён к участию в споре в качестве соответчика.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 27.09.2018 солидарно с Дудина Д.А. и Криклицева А.П. взыскано в пользу должника 95 791 896 руб. 53 коп., взыскано с Криклицева А.П. в пользу должника 11 940 076 руб. 15 коп.

Лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, Дудин Д.А. и Криклицев А.П., не согласившись с вынесенным определением, обратились с апелляционными жалобами.

Дудин Д.А. в своей апелляционной жалобе просит определение изменить в части привлечения Дудина Д.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и взыскания с него в пользу должника денежных средств, разрешить вопрос по существу, освободить Дудина Д.А. от субсидиарной ответственности перед должником полностью или уменьшить размер его субсидиарной ответственности до минимального. В обоснование апелляционной жалобы указывает, что Дудин Д.А. являлся номинальным директором, доступа к денежным средствам не имел, производством не руководил, осуществлял функции логиста, не обладал юридическими познаниями и не мог осознавать последствий своего статуса номинального

директора, реальным руководителем должника являлся Крикливцев А.П.; суд первой инстанции неверно указал, что информация, раскрытая Дудиным Д.А. в отношении Крикливцева А.П. не относится к информации, недоступной независимым участникам оборота, поскольку была известна широкому кругу лиц; обязанность Дудина Д.А., как номинального директора, раскрыть информацию о контролирующем лице должника исполнена; выводы суда не соответствуют степени вины Дудина Д.А., поскольку сразу же после ареста Крикливцева А.П. он предпринял все необходимые меры продолжения деятельности предприятия, в связи с чем, сумма субсидиарной ответственности Дудина Д.А. должна быть уменьшена.

Крикливцев А.П. в своей апелляционной жалобе просит определение отменить в части привлечения его к субсидиарной ответственности и взыскания с него денежных средств. В апелляционной жалобе ссылается на то, что судом первой инстанции неправильно применены положения ст.ст. 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 №53; при определении лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности суд первой инстанции неправомерно привлёк Крикливцева А.П. в качестве ответчика; суд при разрешении спора применил недопустимые доказательства, нарушил правила оценки доказательств.

Определениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2018, от 20.12.2018, от 17.01.2019 судебное разбирательство откладывалось.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2019 производство по апелляционным жалобам приостановлено в связи с назначением судебной почерковедческой экспертизы.

Протокольным определением арбитражного апелляционного суда от 06.03.2019 производство по апелляционным жалобам возобновлено в порядке ст. 146 АПК РФ.

Лица, участвующие в деле, извещённые надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своих представителей для участия в судебное заседание не направили, что в порядке ч. 3 ст. 156 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), должник зарегистрирован в качестве юридического лица 14.03.2012 Инспекцией Федеральной налоговой службы по Верх-Исетскому району г. Екатеринбурга, с 03.05.2012 до введения в отношении должника конкурсного производства функции единоличного исполнительного органа осуществлял Дудин Д.А.

07.08.2014 должник обратился в Арбитражный суд Свердловской области

с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 02.02.2015 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждён Медведев В.А.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 02.06.2015 Медведев В.А. освобождён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, конкурсным управляющим утверждена Жукова Т.В.

Ссылаясь на совершение должником сделок по перечислению денежных средств, по которым впоследствии были вынесены решения о взыскании с контрагентов неосновательного обогащения, несвоевременную подачу руководителем должника в арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), конкурсный управляющий должника Жукова Т.В. обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении солидарно бывшего руководителя должника Дудина Д.А., Крикливцева А.П. к субсидиарной ответственности в размере 107 731 972 руб. 68 коп.

Удовлетворяя заявленные требования, взыскивая солидарно с Дудина Д.А. и Крикливцева А.П. в пользу должника 95 791 896 руб. 53 коп., взыскивая с Крикливцева А.П. в пользу должника 11 940 076 руб. 15 коп., суд первой инстанции исходил из того, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (лиц), в конце 2012 года должник отвечал признакам неплатёжеспособности, в связи с чем, единоличный исполнительный орган обязан был обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, однако, такое заявление было подано в суд с существенным нарушением установленного законом срока, функции единоличного исполнительного органа осуществлял Дудин Д.А., который являлся «номинальным» директором, фактическое же руководство должником осуществлял Крикливцев А.П.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы апелляционных жалоб, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства в порядке ст. 71 АПК РФ, арбитражный апелляционный суд усматривает основания для изменения обжалуемого судебного акта в связи со следующим.

В соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.04.2010 N 137 "О

некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", положения обновленного законодательства о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу обновленного закона. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления такого закона в силу, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу обновленного закона, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве. Предусмотренные обновленным законом процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления его в силу независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Из материалов дела следует, что заявление конкурсного управляющего должника о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника поступило в арбитражный суд 01.08.2017, обстоятельства, с которыми связано привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, имели место до вступления в законную силу Закона № 266-ФЗ.

Следовательно, ввиду периода времени, к которому относятся обстоятельства, с которыми конкурсный управляющий должника связывает ответственность контролирующих должника лиц, настоящий спор должен быть разрешён с применением п.п. 2,4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ (в части применения норм материального права).

В соответствии с п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; в иных предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях.

В силу п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Согласно п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Из содержания приведённых норм права следует необходимость определения точной даты возникновения у руководителя должника соответствующей обязанности.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N53) обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом

одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в ст. 61.2 и 61.3 данного Закона; документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (названное положение закона применяется в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Кроме того, ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя. При недоказанности любого из этих элементов в удовлетворении заявления должно быть отказано.

В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным

судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий должника Жукова Т.В. указывает на совершение должником сделок по перечислению денежных средств, по которым впоследствии были вынесены решения о взыскании с контрагентов неосновательного обогащения, несвоевременную подачу руководителем в арбитражный суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

По сведениям из ЕГРЮЛ должник зарегистрирован в качестве юридического лица 14.03.2012, с 03.05.2012 до введения в отношении должника конкурсного производства функции единоличного исполнительного органа осуществлял Дудин Д.А.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53 по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника (подпункты 1 - 3 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения.

Согласно п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53 если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по

сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрявшее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

Как следует из протокола допроса в качестве свидетеля генерального директора ООО «Сибирские металлоконструкции» Богданова А.В., основным должником ЗАО «ЗЕРО» являлся должник, задолженность которого перед ЗАО «ЗЕРО» по состоянию на 31.03.2014 составляла 51,3 млн. руб. Должник являлся изготовителем продукции для ЗАО «ЗЕРО». Юридически директором должника являлся Дудин Д.А. Однако, фактически деятельностью общества руководил Крикливцев А.П. (л.д. 139-147, т. 1).

Аналогичные показания содержатся в протоколе допроса свидетеля Зимина В.В., а также свидетеля Сандаковой С.Ю., бухгалтера АО «ЗЕРО», которыми указывалось на вывод денежных средств ЗАО «ЗЕРО» в пользу фирм-однодневок ООО «ЮжУралСтрой» и ООО «Строймонтажсервис» (л.д. 148-161, т.1).

Согласно протоколу допроса свидетеля Каниной Т.И. в период с 02.07.2012 по 11.04.2014 она работала в ООО «СУЗМК» в должности главного специалиста по производственному учёту. Главного бухгалтера у должника не было. Формально организацией руководил Дудин Д.А. Однако фактически он только подписывал документы, доступа к денежным средствам он не имел и производством он не руководил (л.д. 36-43, т.2).

Письма, направленные ООО «Ореон» в адрес должника, были адресованы руководству - Дудину Д.А. и Крикливцеву А.П. (л.д. 22-27, т.2).

При изложенных обстоятельствах, установив, что Крикливцев А.П. имел возможность давать должнику обязательные для исполнения указания и иным образом определять его действия, суд первой инстанции пришёл к верному выводу о том, что фактически руководство должником осуществлялось Крикливцевым А.П., в связи с чем, правомерно признал Крикливцева А.П. контролирующим должника лицом.

С учётом вышеуказанного довод Крикливцева А.П. о том, что при определении лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции неправомочно привлёк Крикливцева А.П. в качестве ответчика, отклоняется как необоснованный.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Челябинской области от 20.10.2015 по делу № А76-18753/2015 с общества с ограниченной ответственностью «ЮжУралСтрой» (ООО «ЮжУралСтрой») в пользу должника взыскано 20 325 205 руб. 25 коп. неосновательного обогащения, 3 302 422 руб. 41 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, всего - 23 627 627 руб. 66 коп. Судом в указанном решении установлено, что платёжными поручениями № 516 от 26.07.2013, № 518 от 26.07.2013, № 519 от 26.07.2013 и № 517 от 26.07.2013 истец перечислил на счёт ответчика денежные средства в размере 20 325 205 руб. 25 коп. в оплату по счёту № 56 от 18.07.2013 за материалы. При этом, ответчик не представил доказательств, подтверждающих наличие правомерности получения и удержания денежных средств.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.01.2016 по делу № А76-18201/2015 с общества с ограниченной ответственностью «Строймонтажсервис» (ООО «Строймонтажсервис») в пользу должника взысканы денежные средства в размере 9 239 552 руб. 26 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 941 320 руб. 85 коп., судом установлено, что должник перечислил в адрес ООО «Строймонтажсервис» денежные средства в общей сумме 9 239 552 руб. 26 коп. платёжными поручениями №137 от 28.02.2014, №146 от 03.03.2014, №156 от 04.03.2014, в графе «назначение платежа» указано: «оплата по договору поставки №15 от 20.01.2014...». Однако договор №15 от 20.01.2014 сторонами не заключался. Истец указал, что ссылка в графе «назначение платежа» платёжных поручений «оплата по договору поставки №15 от 20.01.2014...» является технической ошибкой. Доказательств наличия какой-либо иной сделки между сторонами, во исполнение которой были перечислены спорные денежные средства, в материалы дела не представлено, в связи с чем, суд признал, что у ООО «Строймонтажсервис» не имелось правовых оснований для удержания денежных средств, перечисленных ему истцом.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Челябинской области от 22.01.2016 по делу № А76-18200/2015 с общества с ограниченной ответственностью «СтальЦентр» (ООО «СтальЦентр») взыскана в пользу должника сумма задолженности в размере 9 250 776 руб. 44 коп., сумма процентов за пользование чужими денежными средствами 1 019 705 руб. 38 коп. Судом установлено, что истец оплатил ответчику по договору поставки № 64 от 02.07.2013 сумму в размере 9 250 776 руб. 44 коп., а именно: 3 000 000 руб. по платёжному поручению № 147 от 03.03.2014, 3 000 000 руб. по платёжному поручению № 136 от 28.02.2014 и 3 250 776 руб. 44 коп. по платёжному поручению № 157 от 04.03.2014. Правовые основания для получения и удержания ответчиком денежных средств в указанной сумме отсутствуют.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.04.2016 по делу № А76-32036/2015 взыскано с

общества с ограниченной ответственностью «МЕТАЛЛБизнес» (ООО «МЕТАЛЛБизнес») в пользу должника неосновательное обогащение в сумме 8 539 671 руб. 30 коп, проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 1 326 773 руб. 15 коп, всего 9 866 444 руб. 45 коп. Судом установлено, что платёжными поручениями №135 от 28.02.2014, №148 от 03.03.2014, №158 от 04.03.2014 истец перечислил на расчётный счёт ответчика денежные средства в общей сумме 8 539 671 руб. 30 коп. с указанием в графе платежа: «оплата по договору поставки №27 от 05.07.2013». Сведений о встречной поставке товара на перечисленную сумму истцу сторонами в материалы дела не представлено. Правовые основания для получения и удержания ответчиком денежных средств в указанной сумме отсутствуют.

Согласно п. 16 постановления Пленум ВС РФ от 21.12.2017 N53 под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Как следует из пояснений конкурсного управляющего должника по бухгалтерским данным по состоянию на 31.07.2013 задолженность должника перед АО «ЗЕРО» возросла почти в 8 раз, на 31.08.2013 данная задолженность составляла 45 217 960 руб. 09 коп.; несмотря на наличие указанной задолженности, контролирующими должника лицами были перечислены денежные средства ООО «ЮжУралСтрой» и в дальнейшем не было предпринято каких-либо мер ко взысканию задолженности, также не были предприняты меры ко взысканию задолженности с ООО «Строймонтажсервис», ООО «СтальЦентр», ООО «МЕТАЛЛБизнес», данные действия и бездействия повлекли невозможность формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов должника; из активов у должника осталась только дебиторская задолженность АО «ЗЕРО», включённая в третью очередь реестра

требований кредиторов в деле о банкротстве АО «ЗЕРО» №А70-14122/2014 определением Арбитражного суда Тюменской области от 22.04.2015; в связи с большой суммой задолженности по текущим платежам и наличием непогашенных требований кредиторов второй очереди, погашение требований кредиторов третьей очереди маловероятно, что подтверждается письмом конкурсного управляющего АО «ЗЕРО».

Таким образом, проанализировав и оценив представленные в материалы дела доказательства, принимая во внимание, что контролирующими должника лицами были совершены сделки по перечислению денежных средств, по которым впоследствии были вынесены решения о взыскании с контрагентов неосновательного обогащения, в результате совершения данных сделок был причинён существенный вред имущественным правам кредиторов, суд первой инстанции обоснованно указал на наличие оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Согласно абзацам тридцать третьему и тридцать четвертому ст. 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. Под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующая обязанность не исполнена им в течение трех месяцев даты, когда они должны были быть исполнены.

Из материалов дела следует, что определением Арбитражного суда Свердловской области от 13.01.2015 требования АО «ЗЕРО» в размере 61 602 894 руб. 76 коп., в том числе: 59 718 377 руб. 31 коп. - основной долг, 1 884 517 руб. 45 коп. - сумма пени и процентов за пользование чужими денежными средствами, включены в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди.

Судом установлено, что 01.07.2012 между ЗАО «ЗЕРО» (арендодатель) и должником (арендатор) заключён договор аренды №19/306, в соответствии с условиями которого ЗАО «ЗЕРО» передало, а должник принял во временное пользование (аренду) имущество (оборудование) в соответствии с приложением №1 к договору аренды.

Факт передачи ЗАО «ЗЕРО» оборудования должнику оформлен актом приёмки-передачи от 01.07.2012.

В соответствии с п. 3.2.4. договора аренды должник принял на себя

обязательство своевременно, в соответствии с договором аренды вносить арендную плату за пользование оборудованием.

В соответствии с п. 4.1., 4.2., 4.4. договора аренды арендная плата в месяц составляет 920 000 руб. (в том числе НДС - 18%). Оплата арендной платы производится путем перечисления денежных средств на расчётный счёт арендодателя или другими способами, не запрещенными действующим законодательством. Арендная плата оплачивается ежемесячно не позднее 5 числа месяца, следующего за отчётным.

В нарушение условий договора аренды №19/306 от 01.07.2012 должник с октября 2012 года своевременно и в полном объёме не вносил плату за пользование оборудованием (арендную плату) по договору аренды.

При изложенных обстоятельствах, суд первой инстанции указал, что по состоянию на конец 2012 года у должника имелись признаки неплатёжеспособности, датой возникновения обязанности по подаче руководителем должника заявления в суд является ноябрь 2012 года.

Согласно пояснениям конкурсного управляющего должника при анализе расчётов по договору аренды №19/306 от 01.07.2012 с момента его заключения установлено, что до мая 2013 года АО «ЗЕРО» ежемесячно оставалось должным должнику, потом ситуация изменилась, на 31.05.2013 задолженность должника в пользу АО «ЗЕРО» составила 1 357 974 руб. 05 коп., на 31.07.2013 задолженность составила 41 172 710 руб. 98 коп., заявление о банкротстве должника должно было быть подано в арбитражный суд не позднее месяц от этой даты, т.е. не позднее 31.08.2013, после указанной даты возникли обязательства перед АО «ЗЕРО» в сумме 14 500 417 руб. 22 коп., по оплате заработной платы работников должника 3 885 069 руб. 20 коп., задолженность по налогам и сборам: по НДФЛ - 474 480 руб. 41 коп.; по НДС – 1 841 723 руб. 54 коп.; по страховым взносам – 1 816 097 руб. 84 коп. и пр.; всего в сумме 62 416 712 руб. 79 коп.(включая текущие, реестровые, зареестровые).

Учитывая, что обстоятельства объективного банкротства должника возникли по состоянию на 31.07.2013, суд апелляционной инстанции считает, что датой возникновения обязанности по подаче руководителем заявления в арбитражный суд о признании должника банкротом является 31.08.2013.

Доказательства, свидетельствующие о том, что у должника имелись денежные средства достаточные для погашения задолженности в полном объёме или возможность рассчитаться с кредиторами за счёт имущества, руководителем должника были предприняты меры по выходу из финансовых затруднений на основании экономически обоснованного плана, в материалы дела не представлены.

С заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд должник обратился 07.08.2014.

Поскольку Дудин Д.А., как руководитель должника, обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) исполнил не своевременно, а Крикливцев А.П., как контролирующее должника лицо, с таким заявлением в арбитражный суд не

обращался, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о наличии оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве.

Согласно реестру требований кредиторов, реестру текущих платежей и расчётам конкурсного управляющего сумма предъявленных требований составляет 107 731 972 руб. 68 коп., в том числе 12 539 519 руб. 15 коп. текущих требований, 86 773 085 руб. 22 коп. требований реестра кредиторов (в том числе требование Дудина Д.А. в размере 11 940 076 руб. 15 коп.), 8 419 368 руб. 31 коп., учтённых в качестве требований, подлежащих после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов.

Доказательства погашения требований кредиторов за счёт имущества должника, источников формирования конкурсной массы и перспектив выявления имущества должника, отсутствуют.

Из материалов дела следует, что погашение реестровой задолженности невозможно в связи с отсутствием у должника активов. Иного в порядке ст.65 АПК РФ не доказано.

Установив наличие оснований для привлечения контролирующих должника лиц Дудина Д.А. и Крикливцева А.П. к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что с Крикливцева А.П. подлежит взысканию задолженность в полном объёме, а с Дудина Д.А. за вычетом суммы его требований в реестре требований кредиторов должника, в связи с чем, взыскал солидарно с Дудина Д.А. и Крикливцева А.П. в пользу должника 95 791 896 руб. 53 коп., взыскал с Крикливцева А.П. в пользу должника 11 940 076 руб. 15 коп.

Вместе с тем, по мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено следующее.

В соответствии с положениями п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр

требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

В пункте 6 постановления Пленум ВС РФ от 21.12.2017 N53 разъяснено, что в силу специального регулирования ([пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#)) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь ([пункт 1 статьи 1064 ГК РФ](#)).

В случае уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя фактический руководитель несет субсидиарную ответственность в полном объеме. В той части, в которой ответственность номинального руководителя не была уменьшена, он отвечает солидарно с фактическим руководителем ([пункт 1 статьи 1064, абзац первый статьи 1080 ГК РФ](#)).

Из материалов дела следует, что изначально требование о привлечении к субсидиарной ответственности было заявлено конкурсным управляющим должника к Дудину Д.А.

В отзыве на заявление (л.д.8 т.1) Дудин Д.А. указывал, что 18.10.2016 дал необходимые пояснения конкурсному управляющему должника, в данных пояснениях сообщил, что в начале 2012 года Крикливцев А.П. предложил Дудину Д.А. стать руководителем должника, который будет производить работы для ЗАО «ЗЕРО». В течение двух лет Дудин Д.А. фактически выполнял работу менеджера по логистике должника, Крикливцев А.П. определял ценовую, кадровую и учётную политику предприятия, договаривался с контрагентами об условиях. В марте 2014 года, когда Крикливцева А.П. взяли под стражу, Дудин Д.А. обратился к аудитору, который сообщил, что у должника имеются долги, с которыми он не в состоянии рассчитаться. В связи с чем, Дудин Д.А. подал заявление о признании должника банкротом. Документы хозяйственной деятельности должника должны находиться в здании заводоуправления, в бухгалтерии ЗАО «ЗЕРО».

В последующем конкурсным управляющим должника были уточнены

заявленные требования, было заявлено о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно Дудина Д.А. и Крикливцева А.П.

Согласно пояснениям Дудина Д.А. доступа к бухгалтерской документации должника он не имел, возможность подать ранее заявление о признании должника банкротом у Дудина Д.А., как номинального директора, отсутствовала, поскольку он не был знаком с бухгалтерской документацией, налоговой отчетностью, договорной работой, печать организации в распоряжении Дудина Д.А. отсутствовала.

В суде апелляционной инстанции Дудиным Д.А. было заявлено о фальсификации договоров поставки со ссылкой на то, что данные договоры им не подписывались.

С целью проверки заявления о фальсификации судом апелляционной инстанции определением от 31.01.2019 была назначена судебная почерковедческая экспертиза.

В соответствии с заключением Негосударственной экспертной организации ООО «Независимая экспертиза» №1/54э-19 от 22.02.2019, эксперт пришёл к следующим выводам: подпись от имени Дудина Д.А., изображение которой имеется в представленной копии договора поставки №27 от 05.07.2013, заключённого между должником и ООО «Торговая корпорация «Металлбизнес», выполнена не Дудиным Д.А., а иным лицом; подписи от имени Дудина Д.А., изображения которых имеются в представленных копиях: договора поставки №18 от 20.10.2013, заключённого между должником и ООО «Строймонтажсервис», договора поставки №64 от 02.07.2013, заключённого между должником и ООО «СтальЦентр», выполнены, вероятно, не Дудиным Д.А., а иным лицом. Вывод дан в вероятной форме, в связи с ограниченной пригодностью изображений подписей от имени Дудина Д.А. в копиях договоров поставки №№ 18,64 для сравнительного исследования и малым в связи с этим количеством выявленных частных различий.

При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, номинальность руководителя Дудина Д.А., раскрытую им информацию, недоступную независимым участникам оборота, позволившую установить фактического руководителя деятельностью должника, наличие у Дудина Д.А. на иждивении малолетнего ребенка, учитывая его доход за 2018 год (132 516 руб. 38 коп.), степень его вины, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для уменьшения размера его ответственности до 9 579 189 руб. 65 коп. (10% от непогашенных требований), в связи с чем, следует взыскать солидарно с Дудина Д.А. и Крикливцева А.П. в пользу должника 9 579 189 руб. 65 коп., взыскать с Крикливцева А.П. в пользу должника 98 152 783 руб. 03 коп.

Довод Крикливцева А.П. о том, что суд при разрешении спора применил недопустимые доказательства, нарушил правила оценки доказательств, отклоняется.

Согласно ч. 1 ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими

федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио - и видеозаписи, иные документы и материалы (ч. 2 ст. 64 АПК РФ).

В соответствии со ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришёл к верному выводу о наличии оснований для привлечения контролирующих должника лиц Дудина Д.А. и Крикливцева А.П. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

С учётом указанного, определение арбитражного суда первой инстанции подлежит изменению на основании п.п.3,4 ч.1 ст. 270 АПК РФ.

Судебные расходы по оплате экспертизы относятся на Дудина Д.А. исходя из результата рассмотрения настоящего спора (ст.110 АПК РФ).

При подаче апелляционных жалоб на определения, не перечисленные в подп. 12 п. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, государственная пошлина не уплачивается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 258, 266, 268, 269, 270, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Свердловской области от 27 сентября 2018 года по делу № А60-34146/2014 изменить, изложив резолютивную часть определения в следующей редакции:

Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «СУЗМК» и взыскать солидарно с Дудина Дмитрия Александровича и Крикливцева Андрея Петровича в пользу общества с ограниченной ответственностью «СУЗМК» 9 579 189 рублей 65 копеек,

взыскать с Крикливцева Андрея Петровича в пользу общества с ограниченной ответственностью «СУЗМК» 98 152 783 рублей 03 копеек.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия, через Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

С.И. Мармазова

Судьи

И.П. Данилова

Л.М. Зарифуллина